

● ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

СОЛНЕЧНЫЕ ГОЛОСА

ЧЕМ так пленяет глубина неба, цветущая гроздь сирени, только что выпавший снег? Когда вы ощущаете красоту жизни, вы взволнованы, и не сразу сможете ответить, чем именно. То же самое при встрече с прекрасным в искусстве. Представьте, что вы в оперном театре. Погружаетесь в стихи музыки. Сливающиеся звуки оркестра подхватывают высокую струю человеческого голоса. Устремляются прямо в сердце, омывая его, очищая. Вознося над пошлым и мелким.

...Темная южная ночь. Мрачный, высоко огороженный двор на окраине городка. Тревожно-торжественные голоса оркестра. Но появляется Джильда, дочь несчастного горбуна Риголетто. Нежное пение скрипок. И словно луч солнца прорезал неподвижную мглу ночи. Распущенные льняные волосы, скромное голубое платье, строгие, легкие движения, прямой и глубокий взгляд — все дышит чистотой, одухотворенностью. «Отец мой... Нельзя не верить, что вы слышите звуки души прекрасной. Это поет Виктория Дроздова».

Вот у куста белых роз она поет знаменитую арию «Сердце радости полно». Сколько в голосе счастья, веры, надежды! И вы вторите всем чувствам, которыми полна героиня. Вы взволнованы. Это — подлинное искусство.

Виктория Дроздова не склонна к долгим рассказам о себе. Не все ведь любят и умеют говорить подробно о своих поисках, разочарованиях и находках. И к стати припоминаются поэтические строки Тютчева: «Что не выскажу словами — звуком на душу навею...».

Снова я иду в театр, смотрю, слушаю и волнуюсь...

У Дроздовой ясное колоратурное сопрано. Звук льющийся, ровный, как говорят певцы. Интонации тонкие, чистые. Диапазон — более двух октав. Главное богатство голоса — тембр. Современная наука свободно выполняет спектральный анализ голоса, расчленяет его на группы обертонов — певческие форманты. Прекрасно! Но характеризуя тембр певца, пока приходится полагаться на собственные впечатления.

Чутко вслушиваясь в тембровую особенность голоса Виктории Дроздовой, я обращаюсь за помощью не к науке, а к поэзии... Солнечный голос. Голос, словно настроенный на улыбку. Он и в горе звучит светло. С надеждой, не угасающей даже в последнем предсмертном звуке — Виолетта в заключительной арии «Прости-

те, вы навеки...» (Верди. «Травиата») или еще ярче — Снегурочка в сцене таяния из одноименной оперы Н. А. Римского-Корсакова.

Лучшее украшение высокого голоса — звуки верхнего регистра. У Дроздовой они особенно обаятельны. Такое ощущение, словно с высоты бьет водопад хрустальных звуков. Раздвиньте стены театра — эти летящие, сияющие звуки не затеваются, не померкнут.

Взлетные каденции Джильды, струящиеся каскады арий Виолетты, лукавые трели Розины, капризные мелодические интонации Шемаханской царицы или воздушные арии Снегурочки — все это исполнено глубокого обаяния. Но никогда виртуозность не становится самоцелью певицы. Русский оперный стиль, которому она верна в своем творчестве, чужд внешнему украшательству. Весь мелодический орнамент вокальной партии исполняется Дроздовой с проникновением в характер образа, в душевный строй героини.

Вот некоторые, наиболее интересные сценические перевоплощения актрисы — Снегурочка и Шемаханская царица («Снегурочка», «Золотой петушок» Римского - Корсакова), Людмила («Руслан и Людмила» Глинки), Виолетта и Джильда («Травиата», «Риголетто» Верди), Мюзетта («Богема» Пуччини), Розина («Севильский цирюльник» Россини), Лакме из одноименной оперы Делиба, Церлина («Фра-Дьяволо» Обера).

Напетые одним голосом, воплощенные одним человеком, образы эти сотканы из нежных звуковых красок, взглядов, движений певицы. И, конечно, окрашены собственными впечатлениями и переживаниями. Почти всегда вы ощущаете гармонию звука, внешнего облика, всего сценического поведения певицы. Дроздова не назойливо и вроде безыскусно меняет от образа к образу. При чем внешний облик ее мало изменяется, в создании образа она идет не от внешних, а от внутренних черт персонажей. Джильда, Виолетта, Розина — не смотря на внешнее сходство,

вы всякий раз с первых же минут их появления видите на сцене разных людей. У каждой из них своя судьба, свой мир чувств и настроений.

Джильда — наивное дитя. Она не знает жизни и тянется к ней. Интонации ее доверчивы, взгляд прямодушен. И никакого осознанного кокетства. Движения, жест, мимика ее легки и строги.

Но вот Виолетта — поющий цветок, хрупкий и уже надломленный жизнью. В этом сердце поет много струн. Страдание от жестокого разлада мечты и действительности, страх перед жизнью, стремление убежать от нее в призрачный мир мнимого веселья, легкости, беспечности. В то же время — природная жизнелюбие, жажда счастья и убежденность в его невозможности. Все это Дроздова передает в единстве звука, слова, движения, мимики.

А вот Розина, свежельная красавица, воспитанница донна Базиллио. Задорность, жизнелюбие, стремительность и лукавая грация движений — здесь уже все иное. И звук более легкий, блестящий, напоминающий звонкое пение птиц.

Грустно, что, говоря об оперных созданиях Виктории Дроздовой, чаще приходится ссылаться на зарубежную классику. К сожалению, на сегодняшней афише Челябинского театра все три русских классических оперы, а с участием Дроздовой нет ни одной. Такую певцу хотелось бы услышать прежде всего в стихии родных мелодий и образов. Общепризнанно, что русские оперные партии психологически особенно глубоки и вокально интересны.

По признанию товарищей-певцов и по моим воспоминаниям, Снегурочка была беспорной удачей Виктории Дроздовой. Партия эта, по замечанию нынешнего директора театра В. Курочкина, словно специально была написана для голоса и внешних сценических данных актрисы. И до сих пор эта партия остается любимой для Виктории. А Людмила! Какой это мягкий, женственный образ. Звонкие, играющие всеми цветами звуковой радуги

ари не уступают в блеске самым прославленным итальянским. При этом — простота, чистота русская задушевность, теплота. Вероятно, теперь Виктория многое бы изменила, дополнила, углубила...

Впрочем, сейчас пора новых волнений, напряжения и поисков — Виктория Дроздова готовит партию Антонида из оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин».

Но даже исполняя партии зарубежной классики, Дроздова всегда окрашивает их простотой и мягкостью своей души. Она старается уравновесить мысль и чувство, а вокальный образ дополнить выразительным сценическим воплощением — как это и свойственно лучшим певцам русской оперной школы, которую теперь признает и приветствует весь музыкальный мир.

КАК стала она певицей? Ответить, казалось бы, легко. Музыку любит с детства. Окончила Челябинское

пассажи, этюды. Она мечтает стать пианисткой.

Вдруг — вой сирены, взрывы бомб. Мир разорван. Эвакуация. Незнакомый город Орск. Индустриальный техникум. Физика, формулы, опыты. Электрические разряды, а не музыкальные созвучия. И тут она глазами памяти увидела себя в ту трудную военную пору. Тоненькая девочка и большой бан на коленях. Белье рядышек. Госпиталь. «На поленьях смола, как слеза...». Глаза грустные, но в голосе, еще детском, — ни тревоги, ни печали. Звонкость и чистота.

Растроганность необычных слушателей — не она ли задала в душу, пробудила стремление дарить радость людям?

Вспомнились концерты самодетельности. Ласковое прозвище «Соловушка». 1947 год. Окончив техникум, приехала работать на Челябинский металлургический завод. Но певучая душа по-прежнему рвалась к музыке, как птица в небо. И вот Дворец культуры металлургов. Песни, песни... И, наконец, она решилась. Оставила завод, поступила в музыкальное училище. Четыре года упорных занятий с педагогом К. П. Тавриным.

Уже в стенах оперного театра пришел долгожданный успех. Освободившись, голос набрал силу, окрасился ярче. Но и сейчас она не успокаивается, чутко контролирует себя. И непременно каждый день — занятия, чтобы поддерживать голос в творческой форме. Для этого важен весь режим жизни певца. А также строгий отбор оперного и концертного репертуара: петь надо только то, что в возможностях твоего голоса. Это совсем не просто...

Перед сном она подошла к окну. Задумалась, глядя в ночное небо. Сколько звезд!.. Чудится, что их тонкие лучи летят к ней, звенят и поют. В этих голосах Вселенной что-то родное и таинственное, прекрасное. Таланты — как звезды, их рождает сама жизнь. Но в становлении их участвует столько людей и событий — всего не учтешь, не подметишь, не объяснишь... Таланты великие, таланты малые. Сияние солнца или мерцающие звезды? Это несоизмеримо. Но оба трогают по-своему, каждый светит собственным светом. Быть великим — от людей не зависит. Но в их воле и силе — быть подлинным, светить собственным светом.

Возвращаясь после урока пения, опять задумалась о том, как она стала певицей... Как становятся музыкантами, поэтами, художниками?

Мысли ее вернулись к собственной судьбе.

...Далекое детство в станице под Ростовом. Казацки вольные песни. Затем в памяти возникли звуки фортепиано — гаммы,

Е. ЧЕРКАСОВА.

На снимке: В. Дроздова.
Фото Э. Землянского.